
УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/282-293

Научная статья

© М. Б. Щербак

ТИБЕТСКАЯ АСТРОЛОГИЯ И ИЗГОТОВЛЕНИЕ ТАЛИСМАНОВ

Повседневная жизнь тибетцев тесно связана с астрологией и предсказаниями. Астрологи вычисляют благоприятные даты для свадеб и похорон, сева и жатвы, а также создают амулеты и талисманы, отгоняющие несчастья и сулящие удачу своему владельцу. Несмотря на влияние глобализации тибетцы не только не спешат отказываться от традиционных представлений об астрологии и ее влиянии на жизнь человека, но и всячески поддерживают передачу древних знаний новым поколениям. Особенно это стало актуальным после 60-х гг. XX в., после присоединения Тибета к КНР, бегства Далай-ламы XIV в Индию и появления многотысячной тибетской диаспоры в странах Азии, Европы и Америки. Тибетское правительство в изгнании разрабатывает многочисленные социальные и экономические программы, направленные на поддержание и передачу традиционных знаний, искусств и промыслов в условиях диаспоры. Не стали исключением и традиционные астрологические практики. Сохранение и передача астрологических знаний способствует преемственности поколений и трансляции «тибетскости» для поколений беженцев, рожденных вне Тибета, а популярность восточных астрологических систем на Западе сделала тибетскую астрологию одним из способов привлечения туристов, а следовательно, и финансов в Дхарамсалу. В статье рассмотрены традиционные представления тибетцев об астрологии, выявлены системы, повлиявшие на ее становление, а также описаны наиболее часто используемые в повседневной жизни символы, талисманы и амулеты.

Ключевые слова: Тибет, астрология, талисманы, Клачакра, бон

Ссылка при цитировании: Щербак М. Б. Тибетская астрология и изготовление талисманов // Вестник антропологии. 2025. № 1. С. 282–293.

Щербак Мария Борисовна — младший научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеанских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32-А). Эл. почта: Mariam.net@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6998-1829>

*Статья публикуется в рамках темы НИР Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН «Кросс-культурные и поликультурные аспекты социальной жизни в регионах мира».

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/282-293

Original Article

© Maria Shcherbak

TIBETAN ASTROLOGY AND MAKING TALISMANS

Daily life for Tibetans is closely connected with astrology and predictions. Astrologers calculate favorable dates for weddings and funerals, sowing and harvesting, and also create amulets and talismans to ward off misfortune and promise good luck to their owners. Despite the influence of globalization, Tibetans are not only in no hurry to abandon traditional ideas about astrology and its influence on human life, but also strongly support the transfer of ancient knowledge to new generations. This became especially relevant in the 1960s after the annexation of Tibet by the PRC, the flight of the 14th Dalai Lama to India and the emergence of a large Tibetan diaspora in Asia, Europe and the Americas. The Tibetan government in exile is developing numerous social and economic programs aimed at preserving and transmitting traditional knowledge, arts and crafts within the diaspora. Traditional astrological practices are no exception. The preservation and transmission of astrological knowledge contributes to the continuity of generations and the transmission of "Tibetanness" to generations of refugees born outside of Tibet, and the popularity of Eastern astrological systems in the West has made Tibetan astrology one of the ways to attract tourists and, consequently, finance to Dharamsala. The article examines the traditional Tibetan ideas about astrology, identifies the systems that influenced its formation, and also describes the symbols, talismans and amulets most commonly used in everyday life.

Keywords: *Tibet, astrology, talismans, Klachakra, bon*

Author Info: **Shcherbak, Maria B.** — Junior Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: Mariam.net@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6998-1829>

For citation: Shcherbak, M. B. 2025. Tibetan Astrology and Making Talismans. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 282–293.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Астрология сопровождает тибетца с времени рождения до момента смерти. В большинстве крупных монастырей существует должность монастырского астролога, который вычисляет благоприятные дни для религиозных церемоний и праздников. Также астрологи отвечают за издание ежегодных альманахов, с указанием благоприятных и неблагоприятных дат. Когда рождается ребенок, астролог составляет его гороскоп и предписывает семье провести те или иные ритуалы, чтобы уменьшить негативное влияние планет на будущее новорожденного. Не последнюю роль астрология играет и в выборе брачного партнера. Астролог внимательно изучает гороскопы жениха и невесты на предмет совместимости. Если прогноз оказывается благоприятным, семья жениха посыпает сватов в дом невесты. В особых случаях, астролог также рассчитывает благоприятный день для проведения свадебного об-

ряда, что должно обеспечить паре богатство и процветание. Немалую роль играют астрологи и в сельском хозяйстве: фермеры часто прибегают к их услугам, чтобы спрогнозировать благоприятные даты сева и сбора урожая, которые рассчитываются по fazam лунного цикла (*Crook, Osmantson 1994*). Наконец, в момент смерти астролог также составляет особый гороскоп, согласно которому должен был быть выбран тип похоронного обряда. Опираясь на час, день и год рождения усопшего, астролог предписывает время, когда тело будет вынесено из дома, куда оно будет доставлено и как погребено. Возможные типы погребальных ритуалов соответствуют четырем элементам: воздуху, воде, земле, огню. «Воздушные похороны» — обряд, когда тело умершего разрубается на части и оставляется на съедение зверям и птицам, — наиболее предпочтительны. В данном обряде просматривается влияние персидской культуры на тибетцев¹ (*Cornu 1999*). Вторым по значимости видом похоронного обряда является кремация. Погребение в земле и утопление тела в воде встречаются крайне редко. В прошлом тела духовных учителей после смерти нередко бальзамировали солью, превращая их в нетленные реликвии.

Стоит отметить, что астрология тесно связана с традиционной тибетской медициной. Каждый врач должен прибегать к методам астрологического прогнозирования для назначения благоприятного времени лечения пациента. Во время правления Далай-ламы XIII (1876–1933) в Лхасе был создан Институт традиционной тибетской медицины и астрологии Мен-ци-кханг, просуществовавший до 60-х гг. XX века, вплоть до присоединения Тибета к КНР. После бегства Далай-ламы XIV и его последователей в Индию, Институт Мен-ци-кханг был воссоздан в Дхарамсале и сегодня имеет филиалы в крупных городах Индии. Мен-ци-кханг является не только крупнейшим образовательным учреждением, готовящим профессиональных врачей традиционной тибетской медицины и астрологов, но и известным производителем натуральных лекарств и астрологических талисманов. В магазинах при клиниках, а также в многочисленных сувенирных лавках Дхарамсалы можно купить молитвенные флаги *лунг-та*, изображения восьми благоприятных символов, амулеты и талисманы ручной работы. Представители Тибетского правительства в изгнании не раз подчеркивали важность сохранения тибетских традиций предсказания и врачевания как одного из важных компонентов этнокультурной идентичности тибетцев в условиях диаспоры.

Источники тибетской астрологии

Тибетская астрологическая система представляет собой сплав нескольких традиций, среди которых стоит выделить религию бон, индийскую и китайскую астрологические системы и Калачакра-танту (*Cornu 1999; Берзин 2006*). Вплоть до 70-х гг. XX в. в тибетологии преобладала гипотеза о том, что буддизм, прийдя в Тибет в VIII в. н. э., встретился там с автохтонными анимистическими верованиями, которыми, по мнению исследователей Тибета того периода, и являлся бон. Первым подобное предположение высказал британский тибетолог Лоренс Остин Уоделл (*Wadell 1895*). Однако позднее были выдвинуты предположения об иранском происхождении бонской религии. Бронислав Иванович Кузнецов в своих работах «Древний Иран и Ти-

¹ По зороастрийским традициям тела умерших сносятся в специально отведенные для этого места — башни безмолвия, где остаются до тех пор, пока мягкие ткани не отделятся от костей. Данный обряд до сих пор практикуется сообществом парсов в Индии.

бет (история религии бон)» (1998) и «Бон и маздаизм» (2001) обосновал персидское происхождение религии бон. После детального изучения материалов древних тибетских летописных документов, таких как «История буддизма» Таранатхи, «Биография Шенраба» («Зермиг»), а также анализа географических карт из «Тибетско-шаньшунского словаря» было сделано предположение, что Шенраб Миво — основатель религии бон, реальная историческая личность, что местом его рождения является Древний Иран, а сама религия бон — это трансформированная форма маздаизма (Гумилев, Кузнецов 1969). После религиозной реформы Ксеркса (после 479 г. до н. э.) это религиозное течение проникло из Персии в Афганистан, долину реки Сват, Кашмир, Среднюю Азию, на Памир, в Восточный Туркестан и Западный Тибет. Анализируя шумерские, индийские и тибетские космогонические мифы, Б. И. Кузнецов находит общие места во взглядах этих народов на мироустройство (Кузнецов 1998; Кузнецов 2001). Мифы о сотворении мира могут отличаться от источника к источнику, однако все их связывает общая тема: дуалистическая природа творения, формирование божественного мира света и демонического мира тьмы. Подобные мотивы можно встретить в персидских мифах. Таким образом, бон является связующим звеном между древней персидской и тибетской культурами. Можно предположить, что наряду с религиозными представлениями через бон в Тибет проникли и месопотамские астрологические знания (Cornu 1999).

Двумя другими источниками тибетской астрологии, выделяемыми в отдельные разделы, являются китайская и индийская системы. Их принято называть системой черных (*nagtsi*) и белых (*kartsi*) вычислений соответственно¹. Традиция считает, что основы китайской астрологии в Тибет привезла одна из жен царя Сонгцэна Гампо, в свите которой был придворный астролог². Из китайской астрологии и геомантии заимствованы двенадцатилетний и шестидесятилетний циклы, учение о пяти элементах, числовые квадраты (*мэва*) и триграммы (*паркха*). Восемь триграмм «И цзин», или «Книги перемен», состоят из трёх горизонтальных линий, непрерывных и пунктирных. По определённому расположению триграмм получают последовательно изменяющуюся триграмму на каждый год жизни. Расчёты выполняются по-разному для мужчин и женщин. Используются и магические квадраты, особенно поделённые внутри сеткой три на три, где в каждую ячейку вписана цифра от одного до девяти, так что складывать ли их по горизонтали, по вертикали или по диагонали, сумма в каждом ряду всегда будет равняться пятнадцати. Девять чисел комбинируют с шестидесятилетним циклом, с тем чтобы каждые 180 лет одно и то же число из волшебного квадрата соответствовало году одних и тех же стихии и животного (Берзин 2006).

Двенадцатилетний китайский цикл, где каждому году соответствует определенное животное и стихия, широко известен за пределами Китая и использовался в астрологических системах других стран Азии, а сегодня обрел популярность и на Западе. Каждое из двенадцати животных в своих сочетаниях с пятью стихиями (огонь, вода, воздух, дерево, металл) в рамках шестидесятилетнего цикла соотносится с дополнительными пятью элементами, которые используются в том, что называется гаданием по жребиям. Элементы, которые рассматриваются в таком гада-

¹ Nagtsi от тибетского названия Китая *Gyanak* дословно «черная земля», kartsi от тибетского названия Индии *Gyakar* — «белая земля».

² Традиция утверждает, что царь был женат на двух принцессах — из Китая и из Непала, обе супруги привезли в качестве свадебных подарков драгоценные реликвии, включая буддийские тексты, статуи и прочее.

нии, таковы: жизненная сила, тело, влияние, положение, долина удачи и дух жизни (*ла*). На основе анализа взаимоотношений между элементами в зависимости от года рождения того, для кого составляется гороскоп и от текущего года, можно предсказать, будут ли человеку угрожать опасности, болезни, сопутствовать удача в делах и т. д. Если оказывается, что в данном году соотношение элементов неблагоприятно, тогда, чтобы устраниТЬ дисгармонию, предписывается проведение определенных религиозных обрядов или ношение специально изготовленных талисманов.

Второй значимой составляющей тибетского астрологического знания является индийская «белая астрология». Согласно индийской традиции астрологическое знание было получено мудрецами (*риши*) от бога Брахмы. Известно, что к концу третьего тысячелетия до н. э. в долине Инда существовала развитая цивилизация, имевшая многочисленные торговые контакты с Месопотамией и Шумером, о чем свидетельствуют материальные объекты, найденные при археологических раскопках. В индийской астрологической системе прослеживается влияние культуры Месопотамии, в частности двенадцать зодиакальных знаков, двенадцать домов являются общими для астрологических систем Месопотамии, Египта, Греции и Индии. Исследователи тибетской астрологии (Берзин 2006) утверждают, что система «светлых вычислений» в силу своей общеиндийской основы имеет ряд общих черт с древнегреческими астрологическими системами. Наиболее ярким примером служит деление зодиака на двенадцать знаков и домов. При этом знаки носят те же названия, что и в современной западной системе, только в тибетском переводе. Таким образом, в тибетском натальном гороскопе планеты располагаются по знакам и домам примерно так же, как в его западном аналоге. Однако способ толкования этих позиций сильно отличается. В отличие от древнегреческой модели, в тибетской и индийской астрологических системах зодиак представляет собой пояс, по которому Солнце, Луна и планеты врашаются вокруг Земли. Для большинства вычислений этот пояс разделяется скорее не на двенадцать знаков, а на двадцать семь лунных стоянок (*накшатр*). Причем, если в индуистской системе зодиак делится на двадцать восемь равных частей, то в тибетской одна из двадцати семи равных частей разделяется на две. Другая общая черта, связывающая тибетскую систему с древнегреческой и индийской, — это именование дней недели по планетам (воскресенье — по Солнцу, понедельник — по Луне, вторник — по Марсу и т. д.) в отличие от китайской системы, которая именует дни недели по порядку их следования.

Одним из важнейших источников тибетских астрологических знаний является Калачакра-тантра. Этот текст входит в число буддийских тантр, относящихся к Аннутара-йога-тантре¹. Калачакра-тантра занимает центральное место в практике Панчен-лам и существенное место в духовной практике Далай-лам и других тулку (перерожденцев) школы Гелуг. Также Калачакра-тантру практикуют иерархи школ Сакья и Карма-Кагью. Учение Калачакры оформилось в Индии в конце X — начале XI вв. Для Калачакра-тантры характерен ряд заимствований из современного ей индуизма (в частности, представление о десяти аватарах Вишну, концепция четырех юг и т. д.) (Стрелков 2008). Традиционно в учении Калачакры выделяют три аспекта: «внешний», «внутренний» и «иной». К «внешнему» относят первую главу тек-

¹ Аннутара-йога-тантра — досл. «Тантра Наивысшей Йоги» — данная группа текстов посвящена эзотерическим учениям и методам духовных практик, направленных на глубинные преобразования разных аспектов личности.

ста тантры, посвященную космологии, временными циклам, астрономии и астрологии (Дылыкова-Парфионович 2018; Стрелков 2008; Берзин 2006). К «внутреннему» аспекту относится вторая глава, посвященная циркуляции энергий в человеческом теле, энергетическим ветрам (*ваю*), каналам (*нади*), энергетическим центрам (*чакрам*), точкам-каплям, в которых концентрируется энергия (*бинду*). Главы 3–5 относятся к аспекту «иного». Таким образом, «внешний» и «внутренний» аспекты Калачакры рассматривают макро и микрокосм соответственно, «иной» же аспект рассматривает специфические практики «Калачакра-йоги» (качества, которыми должны обладать учителя и наставники, место и время посвящения в эзотерические практики, ритуалы, завершающие посвящение, техники создания мысленного образа йидама Калачакры и т. д.). В системе Калачакры существует символическое изображение трех аспектов в виде сочетания десяти элементов (семи санскритских слогов, записанных алфавитом ланьджа и трех графических символов: полумесяц, диск, пламя) (Стрелков 2008: 125, 127). Применительно к астрологии для нас особенно интересны первые две главы текста. Картина мира, предлагаемая Калачакрой, представляет собой структуру и пропорции вселенной, симметричные структуре и пропорциям человеческого тела (Берзин 2006). Далее в тексте приводятся математические формулы для расчётов календаря и положений небесных тел. В тексте также произведён детальный лингвистический анализ системы санскритских гласных и согласных, формирующих основу для вычислений дополнительных деталей тибетского календаря и анализа мантр (Дылыкова-Парфионович 2018; Берзин 2006). Во второй главе Калачакра-тантры речь идёт о внутренних циклах времени, соответствующих внешним. Наиболее грубые циклы — это смерть, промежуточное состояние (*бардо*) и перерождение. В связи с этим описываются разные виды перерождений, например, из материнской утробы или из яйца, и различные формы жизни, которые ассоциируются с каждым из пяти элементов. Затем текст переходит к описанию человеческого рождения и десяти стадий жизненного цикла, начиная от зачатия и кончая смертью (Берзин 2006: 86).

Амулеты и их символика

Повседневная жизнь рядовых тибетцев буквально наполнена различными символами, назначением которых является распространение благопожеланий и защита от злых духов, болезней и неудач. Цепочки разноцветных отрезов ткани, развевающиеся на ветру, стали своеобразным символом Тибета и Непала. Такие цепочки из разноцветных флагов, известные под названием *лунг-та*, являются наиболее распространенным благопожелательным и защитным символом, используемым последователями тибето-монгольской буддийской традиции.

Молитвенные флаги представляют собой квадраты разноцветной ткани, с нанесенными на них мантрами, узорами, слогами, а также изображением бодхисаттв, мифических животных и благоприятных символов. Изображения наносятся на ткань методом ксилографии — сначала вырезается деревянная матрица, затем делается оттиск. Отрезы ткани традиционно окрашиваются в пять цветов, каждый из которых соответствует одному из пяти элементов (синий — пространство, белый — воздух, зеленый — вода, желтый — земля, красный — огонь). Флаги продаются наборами по пять штук и могут вешаться горизонтально и вертикально. Горизонтальные фла-

ги называются *лунг-та*, что можно дословно перевести с тибетского «ветер-конь», вертикальные флаги носят название *дарчог* — « знамя».

Рис. 1. Молитвенные флаги вокруг резиденции Далай-ламы XIV, г. Дхарамсала, Индия.
2023. Фото М. Б. Щербак

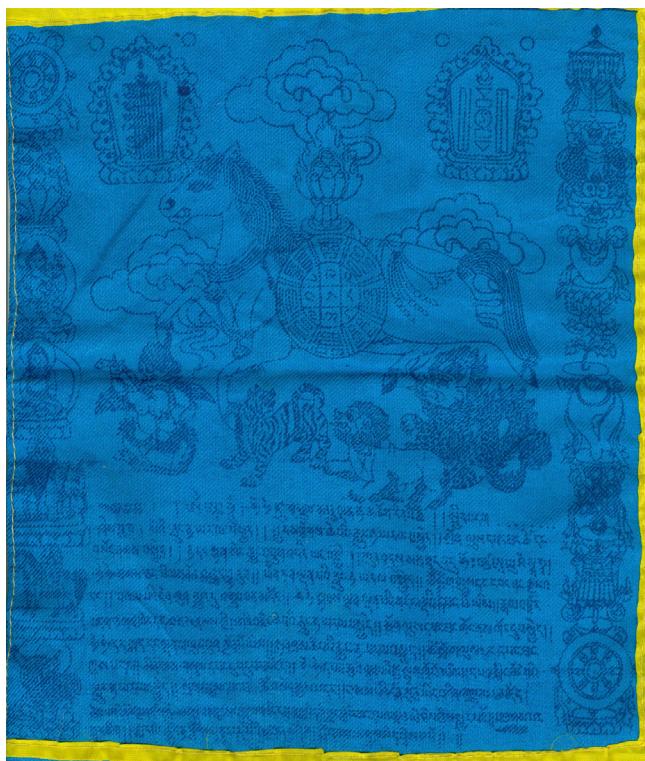

Рис. 2. Вертикальный молитвенный флаг.
Фото М. Б. Щербак

На *Рис. 2* можно видеть пример вертикального флага синего цвета. В центре изображен скачащий конь, чей образ в традиционной тибетской скотоводческой культуре связан с движением, быстротой, стремительностью. На спине конь везет пылающую чашу с драгоценностью, исполняющей желания (*читтамани*). На щите, притороченном к седлу хорошо видны астрологические триграммы, расположенные по краю и магический квадрат с девятью числами в центре. Под конем располагаются четыре мифических животных: Гаруда, тигр, дракон и снежный лев. Три из них — птица, тигр и дракон — являются традиционными для китайской геомантии, где в сочетании с

черепахой образуют четыре символа сторон света и четырех сезонов года. Как считают исследователи тибетских символов и орнаментов, в тибетской традиции черепаха, являвшаяся символом Китая, была заменена на снежного льва — символ Тибета (Бир 2016). Однако Тибетцы и монголы не встречали львов, поэтому их изображения, сделанные на основе индийских рисунков, иногда стилизованы до неузнаваемости (Терентьев 2003). Что касается птицы, то ее образ также претерпел изменения, превратившись в мифического «царя птиц» Гаруду — *вахану* (ездовое животное) бога Вишну в индийской традиции. В буддийском символизме четыре животных-хранителя символизируют преодоление так называемых четырёх великих страхов — рождения, болезни, старости и смерти. Левый край флага украшен рядом из семи вертикальных изображений. На первый взгляд можно подумать, что три антропоморфные фигуры представляют бодхисаттв Белую Тару, Амитаюса и Манджушири, чье изображение традиционно для молитвенных флагов. Однако сочетание этих трех персонажей с изображением колеса Дхармы, драгоценности, коня и слона дает возможность предположить, что в данном случае мы имеем дело с семью символами *чакравартина* — идеального мифического царя в буддийской традиции, чьими атрибутами являются так называемые семь сокровищ (колесо Дхармы, драгоценность, исполняющая желания, слон, конь, царица, советник и полководец). Над изображением коня помещены моноGRAMМЫ Калачакра-тантры. Справа по вертикали расположены восемь благоприятных символов, нижнюю треть полотна занимают тексты мантр.

Флаги вывешиваются в последовательном чередовании пяти цветов в особых местах, таких как храмы, ступы, крыши, горные перевалы. Для вывешивания флагов существуют благоприятные дни, которые вычисляются астрологами и указываются в ежегодных альманахах. Тибетский Новый год (*Лосар*) — это лучшее время для обновления выгоревших и истрепавшихся на ветру молитвенных флагов. Считается, что вывешивание флагов устраняет все препятствия, вызванные болезнями, неудачами, демоническими и планетарными воздействиями.

Рис. 3. Набор молитвенных флагов с изображением восьми благоприятных символов.
Фото М. Б. Щербак

Еще одним распространенным изображением являются так называемые восемь благоприятных символов (зонт, пара золотых рыб, драгоценная ваза, лотос, белая раковина, закручивающаяся вправо, бесконечный узел, знамя победы и золотое колесо). Их изображение можно встретить на молитвенных флагах, на мебели и предметах интерьера, в качестве узоров на тканях. Эти восемь символов часто рисуются на дороге, ведущей в храм или монастырь, при помохи муки или разноцветных порошков и служат знаком приветствия и почтения прибывающим именитым духовным гостям.

Изначально они составляли группу ранних индийских символов царской власти и вручались на таких церемониях, как введение на трон или коронация. Восемь символов в разных комбинациях присутствуют также в традиции неварского буддизма¹ и в джайнизме.

В буддизме восемь символов удачи представляют подношения, сделанные богами Будде Шакьямуни сразу же после достижения им просветления².

В китайском буддизме эти восемь символов также представляются восемью драгоценными органами тела просветленного: зонт обозначает селезёнку, две золотые рыбки — это почки, сосуд драгоценностей — это желудок, лотос обозначает печень, раковина — это желчный пузырь, бесконечный узел образует кишечник, победоносное знамя представляет лёгкие, а колесо — сердце (Bir 2016).

Лотос, который расцветает безупречно чистым и незапятнанным, прорастая из водной трясины, — это символ чистоты, отречения и божественности. Бесконечный узел переплетается без начала и без конца, символизируя бесконечную мудрость Будды и его бесконечное сострадание. Пара золотых рыб часто изображается в виде карпов, которые на Востоке считаются священными. Это символ плодородия и изобилия в индуистской, джайнской и буддийской традициях. Зонт — традиционный индийский символ защиты и царственности. Он символизирует защиту от страданий, страсти, препятствий, болезней и вредоносных сил. Знамя победы — боевой штандарт военного превосходства, эмблема победного просветления Будды и его преодоления полчищ демона Мары³. Считается, что победоносное знамя символизирует преодоление препятствий на пути к достижению просветления. Сосуд сокровищ иллюстрирует легенду о неисчерпаемой драгоценной вазе, способной порождать любые виды богатства. Это символ благополучия и достатка. Драгоценная белая раковина использовалась в Азии в качестве горна. Раковина является эмблемой силы, верховой власти, считается, что её звучание отгоняет злых духов, предотвращает природные катаклизмы и распугивает ядовитых созданий. Раковина используется как ритуальный музыкальный инструмент. В этом случае она снабжается металлическим мундштуком из меди, бронзы, серебра или золота, который инкрустируется полудрагоценными камнями и украшается узорами. Колесо Дхармы — один из

¹ Невары или неварцы считаются автохтонным населением долины Катманду.

² Браhma появился с подношением в виде золотого колеса с тысячей спиц, прося Будду повернуть колесо учений Дхармы, Индра, преподнес белую, закручивающуюся вправо раковину как символ провозглашения Дхармы. Богиня земли Стхавара преподнесла ему золотой сосуд, до краёв наполненный амритой (nectаром бессмертия). В иконографии Браhma и Индра изображаются слева и справа от трона просветления Будды преподносящими ему золотое колесо и белую раковину.

³ Согласно легенде о жизни и просветлении Будды, демон смерти Мара пытался помешать Сиддхартхе Гаутаме достичь нирваны, наслав на него свое демоническое войско.

известнейших буддийских символов. Оно символизирует учение Будды и является атрибутом царя-чакравартина. Колесо с восемью спицами можно увидеть на фронтонах буддийских храмов. Восемь спиц колеса символизируют этапы благородного восьмеричного пути¹, которым adeptы буддизма обязаны следовать.

Каждый из восьми благоприятных символов в отдельности или все они вместе должны привлечь удачу, богатство и здоровье, а также защитить от различных негативных влияний. Часто их располагают у входа в дом или комнату, вешают на лобовое стекло машины.

Крайне популярны амулеты, которые можно носить с собой. Такие талисманы чаще всего представляют собой разноцветные тканые мешочки, на шнурке. Наполнение внутри может быть самым разнообразным, чаще всего это магические квадраты и триграммы, изображения двенадцати астрологических животных, мантыры и т. д. К амулетам подобного типа относятся, например, Желтое колесо Манжушири — амулет, защищающий носителя от несчастий и неудач и амулет против «года препятствий» (кегдок), его носят те, чей астрологический знак года рождения совпадает со знаком текущего года (для рожденных в год тигра, неблагоприятным является год тигра и т. д.). Амулеты также изготавливаются на заказ, могут быть индивидуальными или парными.

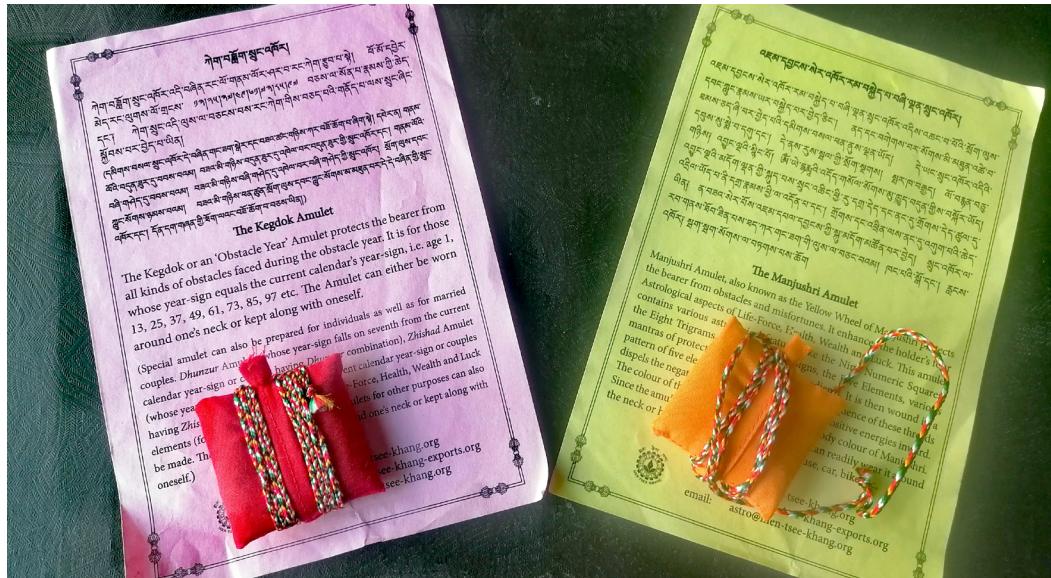

Рис. 4. Пара традиционных амулетов. Фото М. Б. Щербак

* * *

Тибетская астрология прошла долгий путь развития, но продолжает быть важной составляющей культуры повседневности тибетцев в условиях диаспоры. Несмотря на контакты буддизма с современной западной наукой, в том числе и с астрофизикой, тибетцы не спешат отказываться от традиционных представлений о небесных

¹ Этапами восьмеричного пути являются правильное понимание, правильные мысли, правильная речь, правильные действия, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное памятование и правильная концентрация.

светилах и планетах и их влиянии на жизнь людей. До сих пор ни одно важное событие в жизни рядового тибетца будь то строительство дома, свадьба или похороны не проходят без консультации с астрологом. Тибетское правительство в изгнании прилагает усилия по сохранению и поддержанию культурных традиций тибетцев, которые находятся под угрозой размытания в условиях диаспоры: создаются специальные учебные и культурные учреждения, чьей непосредственной задачей становится передача знаний и опыта новому поколению тибетцев. В частности, Институт традиционной тибетской медицины и астрологии Мен-ци-кханг, созданный в 1960 г. по просьбе Далай-ламы XIV, занимается изготовлением и продажей лекарственных препаратов и амулетов, созданных по традиционным технологиям, в крупных монастырях ламы-астрологи по-прежнему вычисляют благоприятные даты для проведения крупных религиозных церемоний и торжеств. Тибетская астрология наряду с другими системами астрологии и гемоантии, такими как индийский джйотиш и китайский фэн-шуй сегодняочно укоренилась в странах Европы и Америки. Все эти шаги можно считать успешной программой по сохранению этнокультурной идентичности тибетских беженцев в условиях диаспоры.

Научная литература

- Берзин А.* Избранные труды по буддизму и тибетологии. В 2-х ч. Ч. II. М.: Открытый Мир, 2006. 208 с.
- Бир Р.* Тибетские буддийские символы. М.: Ориенталия, 2016. 336 с.
- Дылыкова-Парфyonovich В. С.* Калачакра. Т. I. Вселенная. М.: Союз Дизайн, 2018. 62 с.
- Гумилев Л. Н., Кузнецов Б. И.* Две традиции древнетибетской картографии // Вестник Ленинградского университета, 1969. С. 88–101.
- Кузнецов Б. И.* Бон и маздаизм. СПб.: Евразия, 2001. 224 с.
- Кузнецов Б. И.* Древний Иран и Тибет (история религии бон). СПб.: Евразия, 1998. 352 с.
- Стрелков А. М.* Буддийское учение Калачакра: источники, структура, содержание // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. Т. 9. № 1. 2008. С. 114–132.
- Терентьев А. А.* Определитель буддийских изображений. СПб.: Нартанг, 2003. 304 с.
- Cornu Ph.* L'astrologie tibétaine. Paris: Guy Trédaniel, 1999. 294 p.
- Crook J., Osmantson H.* Hymalayan Buddhist Villages. Environment, Resources, Society and Religious Life in Zagskar, Ladakh. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers, 1994. 854 p.
- Wadell L. A.* The Buddhism of Tibet, or Lamaism: With Its Mystic Cults, Symbolism and Mythology, and in Its Relation to Indian Buddhism. London: W. H. Allen & Co., 1895. 686 p.

References

- Beer, R. 2016. *Tibetskije buddiiskie simvoli* [Tibetan Buddhist Symbols]. Moscow: Orientalia. 366 p.
- Berzin, A. 2006. *Izbrannye trudy po buddizmu i tibetologii* [Selected Works on Buddhism and Tibetanology]. Vol. II. Moscow: Otkrytyi Mir. 208 p.
- Cornu, Ph. 1999. *L'astrologie tibétaine* [Tibetan Astrology]. Paris: Guy Trédaniel. 294 p.
- Crook, J., and H. Osmantson. 1994. *Hymalayan Buddhist Villages. Environment, Resources, Society and Religious Life in Zagskar, Ladakh*. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers. 854 p.
- Gumilev, L. N., and B. I. Kuznetsov. 1969. Dve traditsii drevnetibetskoi kartografii [Two Traditions of Ancient Tibetan Cartography]. *Vestnik Leningradskogo universiteta* 1969: 88–101.
- Dylykova-Parfionovich, V. S. 2018. *Kalachakra*. Vol. 1. *Vselennaia* [Kalachakra. Vol. 1. The Universe]. Moscow: Soiuz Dizain. 62 p.
- Kuznetsov, B. I. 1998. *Drevnii Iran i Tibet (istoriya religii bon)* [Ancient Iran and Tibet (History of the Bon Religion)]. Saint Petersburg: Evrazia. 352 p.

- Kuznetsov, B. I. 2001. *Bon i mazdaizm* [Bon and Mazdaizm]. Saint Petersburg: Evrazia. 224 p.
- Strelkov, A. M. 2008. Buddiiskoe uchenie Kalachakra: istochniki, struktura, soderzhanie [Buddhist Teaching of Kalacakra: Sources, Structure, Content]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* 9(1): 114–132.
- Terent'ev, A. A. 2003. *Opredelitel' buddiiskikh izobrazhenii* [Guide to Buddhist Images]. Saint Petersburg: Nartang. 304 p.
- Wadell, L. A. 1895. *The Buddhism of Tibet, or Lamaism: With its Mystic Cults, Symbolism and Mythology, and in Its Relation to Indian Buddhism*. London: W. H. Allen & Co. 686 p.